Несовершенный вид

Алексей Колчев

Министерство культуры РФ
Приволжский филиал
Государственного центра
современного искусства

Алексей Колчев
Несовершенный вид/Поэтическая серия Арсенала. – Нижний Новгород: Приволжский филиал Государственного центра современного искусства, 2013. – 118 с.

Поэт. Родился в 1975 году в Рязани.
Учился на факультете русского языка и литературы РГПУ и филологическом факультете МГУ. Лауреат конкурса имени Вл. Бурича (Кострома, 2000) в номинации «Поэзия». Публиковался в антологии «Нестоличная литература» (М, 2001),альманахах «Бредень»(Воронеж, 2002), «Чёрным по белому» (М, 2002), «Узнай поэта» (Пермь, 2011), «Белый ворон» (Екатеринбург, 2011), «Василиск» (Саратов, 2012); журналах «Дети Ра» , «Воздух» , «Волга» , «Homo Legens», интернет-журналах «Другое Полушарие», «Новая реальность», «TextOnly». Книга стихов «Частный случай» (Шупашкар, 2013).

©Приволжский филиал Государственного центра современного искусства

Предисловие

Вот суровость, а вот ирония, а вот то, что ни то, ни другое. Вот конкретизм, ирония, вот стабилизация внесубъектности как единственно возможной поэтической позиции, которая означает вполне очевидное: нет иронии, это уж точно, но и конкретизм (а его оспаривают – как что-то значимое – как раз те, кто имеет к нему непосредственное отношение) выпадает из возможности разговора как такового.

Перед нами чистые, отделенные от своих означаемых означающие. Чистые-чистые, такие, что порой и не вполне прочитываемые в рамках целостности знака, порой вовсе не прочитываемые. Кто такие «бэтмен» или «бабель», «бродский» или «ягода», «холин» или «дугин» - не понять, ища хоть какую-то связь с референтом. Но нет, это ошибка интерпретатора: связь есть, абсолютный разрыв внутри знака невозможен даже в чистой, кристаллической зауми, а это – отнюдь не рассматриваемый стиль. Вот, например, «виктор борисович» и «яков абрамович» отнюдь не абстрактны, они символичны, они как раз более чем знаковы. Перед нами не абсолютно, но почти абсолютно выверенный язык восстановления чистых смыслов. Иными словами, если избегать ложных метафизических конструкций, перед нами попытка найти внемифологическое, внеконтекстуальное начало в именах, попытка продемонстрировать их как данность и явленность – избегая любых идеологических конструктов, над такого рода конструктами издеваясь, но преподнося нечто, именуемое в быту «точкой зрения». На смену деконструкции приходит частное слово независимого деконструктора, который имеет право на культурный анализ, на исторический архив, - и отбрасывает его, саркастически улыбаясь, но никоим образом не смеясь; который вполне сознательно поднимает крохи со стола, но эти крохи оказываются единственно жизнеспособным в механическом, внечеловечном мире смыслопорождения.

И здесь пацанская, типа, интонация («портвейн дешёвый с привкусом гнильцы / стаканчиков помятая пластмасса») становятся лишь прелюдией к новому

действу, к организации материала через мировоззрение («беседуют в беседке мертвецы / из мысли состоящие и мяса»). Разрыв бытового, выморочного наблюдения с макабрическим ведением не нов, о, отнюдь, но тут вступает в свои права синтез (« всё обсуждают правила игры / попутно пойло разливая в кружки / летят над ними бывшие подружки / и на губах пузырятся миры»), соединение бреда посюстороннего с бредом, завязанным на поиске инобытия. Традиционный сюжет, - я, кстати, процитировал всё стихотворение. Оно вполне отвечает канону восьмистишья как неканонизированной твердой формы, но оно же и разрывает его, уводя диалектический вывод обратно, в несогласованное наличное бытие.

Вот иной пример. Говорится: «пусть некто вытряхает из нутра / стишки кишки и прочие предметы / из тела из помойного ведра / в какое были до поры одеты». Телесность утрачивается вовсе; тело и текст, как в порядочном постструктурализме, тождественны. Но происходит это вовсе не в пространстве читого смыслопорождения, нет: перед нами мрачная игра внутри бытовых ралий, объясняемых. Впрочем, через возвышенный лексический ряд («последний хлам из кожаных тех риз / белёсый мотылёк иль моль сухая»). И, здесь уже совершенно точно, выход к приятию многократно иронизированных и отмененных возвышенных объектов речи: «уйдёт неспешно по ветру порхая / в свой дальний насекомый парадиз». Вновь всё стихотворение.

Нечасто задумываются о том, как концептуализм преломлялся-преломлялся, да и преломился в общепоэтическом говаорении. История про постконцептуализм здесь нерелевантна, интересны истории, подобные Алексею Колчеву.

Перед нами лирический деконструктор. Перед нами полтический поэт. Перед нами поэт культурологическийю Лирический, да. Автор точеных верлибров и не менее изысканных классических восьмистиший. Он прячется от нас, от нашего определения. Раз-два-три-четыре-пять, я иду его искать.

Данила Давыдов

пейзаж без рамки

* * *

слова
отданные
в аскезу
пишу со строчной

словно железом
веду по стеклу

или стеклом
по железу

жизни неточной
воздавая хвалу

или хулу

жизни непрочной

человеку
зверю
и лесу

смертью поточной

уносимым
утягиваемым во мглу

* * *

однажды
мне приснилось
стихотворение

о человеке
сросшемся
с деревом

покрытом уже
корой
почти потерявшем
дар речи

добровольно
переставшем быть
человеком

проснувшись
не записал
ничего

рокнролл

1

я хочу
быть

сыном
гребенщикова

многозначительным буддой
без лица

2

кто-то там
мёртв
зачем-то

ну а мы

всё ещё
по-прежнему

мы

3

джим
моррисон

курт
кобейн

левая лапка
лягушки

все они
живы

хлопок
акрил

* * *

умерла елена
похоронили

забвение
как измена

начинается постепенно

с разбора писем
с уборки пыли

* * *

пойдём
погуляем
по трамвайным рельсам

трамвай отменили

рельсы
пока ещё
не сдали
в металлолом

пойдём
в сторону кладбища

там где-то
ближе к концу
нас поджидает

ВЕЖАЯ ЫПЕЧКА

* * *

мальчик должен любить войну
защищать страну

новой пластмассовой саблей
рубить

врага убить
выстрелом
в седину

o mein lieber
mein liebe

шахид
падай

падай

ты убит

* * *

между вишен и черешен
человек висит повешен
он по имени семён
чёрный жук сидит на нём
а жена его младая
не убивается рыдая
она сбежала на кавказ
туда где горы
и вырос ядовитый глаз
на месте семейной ссоры

* * *

алёша ша
подумай не спеша
о чём-нибудь значительном высоком

о том например что такое душа

и кто там рыдает под боком
конфетным фантиком шурша

* * *

многие любят рогалик
некоторые - линор горалик

умирают и те и другие
и остальные все

это стихотворение называется "ностальгия
по полям в овсе
по лугам в росе
по разделительной полосе
по советской ливерной колбасе"

умирают и те и другие
одетые и нагие

умирают все
танцуют все

одни

1.
один поэт
написал стихотворение:

это вам не сапоги
навозом пачкать!

и всюду его рассказывал
а потом умер войдя этим в историю
русской литературы

а жена его вышла замуж
за наркомана

торгующего оргтехникой

2.
один вдовец
поел пшённой каши
и умер

через пять лет

ничем себя
не прославив

3.
одна артистка балета
выйдя на пенсию
стала заботиться
о бездомных кошках

когда она умерла
двадцать животных
неделю
питались
телом хозяйки

племянник из армавира
до сих пор
не может найти
имущество и могилу

4.
одни дети
внезапно
очутились в тёмном лесу
одни

плутая
не встретили
ни единой живой души
ни зверя
ни человека

пока их искали
кто-то умер

5.
один автор
узнал
о смерти автора

а потом узнал
что смерть автора
умерла тоже

поэтому выпустил
толстый роман
из жизни
нанороботов

6.
одно мыслящее
но несуществующее
существо
прилетело на землю
из бездн
космоса

вселилось
в тело судьи
стало ходить
на работу
писать диссертацию
содержать семью
и любовницу

многие умерли

7.
одна единца
хотела
умереть

хотела выйти
за пределы
учебника

по математике
за второй
класс

* * *

генрих григорьевич ягода
был красив как астроном
он в любое время года
вынимает пистолет
и стреляет и кромсает
и казнит врагов народа
вместе с ним и вся природа
топит душит разрывает
и сжигает на костре
и на кол сажает
и никто уже не рожает

и последний император
женится на своей сестре

* * *

- зачем убили бабеля
и прочих остальных
и мёртвых трупов штабеля
на севере храним

- я буду вроде кабеля
прими меня земля
кто в эпицентре гроз стальных
не уцелел раним

* * *

в той квартире варят винт варят винт
там хозяин по виду - бурят
карта мира из двух половин
а над ними дельтапланы парят

а над ними самолёты а там
выше космоса и света и тьмы
карандашик свой забыл мандельштам
но об этом не знаем мы

* * *

парашютисты как медузы
парят в пространстве голубом

вот так начать стихотворенье

а продолжить так

потом добавить кукурузы
как следует перемешать

что же получается?

когда души метаморфозы
перерисованы в альбом
читатель ждёт уж рифмы розы
без нужды не перемещать

странный результат
странный
странный

* * *

когда сгниют и гроб и мясо
и всё что привлекало плоть
останется бидон для кваса
с отбитой эмалью
да пара никелевых пятирублёвок

по которым
никогда
ничего
невозможно узнать
о бывшем владельце

* * *

смерть - нерусское слово
седакова

виктор борисович
яков абрамович
так дорогие мои
словно бы водки мы с вами выпили
из времени выпали
закусили духом занюхали
тёплым хлебным живым
вы уже отошедшие
смерть перешедшие вброд
стали простой народ
с вами родных роднее
с вами сейчас говорю
из жизни
сжавшейся к декабрю

что вы теперь там пишете
слышите
отвечаете
моей нищете

* * *

истекая потом потом
словно бабочка в окно
мы заглядываем что там
скушно страшно ли смешно

члены ль райского райкома
голосуют незнакомо
голосуют в очи ссут
вот тебя они спасут
что там сахар дырка кома
или впрямь - последний суд

* * *

в коридоре велик
в туалете веник
чистый понедельник
проживу без денег

ходит пар по трубам
ходит вор по дому
ходит Бог по трупам
одному седому
другому – молодому

* * *

улица
лица
у хот-догов
красны и резки
как после выпитого
на морозе

раздают
рекламные флаера
возле станции
красногвардейская

утро
с утра

припоминаю историю паоло и франчески
ни к чему

ни о чём

автобус отходит
торговки:
стервоза кричит стервозе

милиционер стоит
поводя плечом

* * *

капитан полубаба
лётчик
герой войны
судится с государством
пять лет как погиб
а денег
так и не заплатили

ходит из могилы
на все заседания
ответчик от министерства
вновь не явился

капитан размышляет:
будь у меня
хоть одна ракета
класса "земля - земля"
вроде той от которой

где бы взять
новый китель
старый
поистлел уже истрепался

de ars poetica

I

поэт
должен петь
соловья и розу
ланиты девы
прекрасной
как соловей и роза
рассказывать
о любви
к ланитам деве розе и соловью

поэзия есть Бог
в святых

и
ясное дело
никакого верлибра

II

все женщины
устроены
одинаково

пишет
в дневник
милиционер кононенко
естества пытатель

дважды
бывал в чечне
в командировке

там открылось

родина та же баба
ждёт-пождёт себе мужика
сопротивляется слабо
когда проникает под подол рука

вернувшись
на даче
убил жену
молотком

ныне
готовится
к священному браку

подготовлено
всё

надо только
сбежать

из больницы

III

мир
состоит из гопников
и поэтов

первые пьют
дерутся
грабят прохожих
сидят в тюрьме
сидят в советах
банков и корпораций

вторые
поют соловья и деву
пьют дерутся
поют
соловья и розу
трахают деву
читают на фестивалях

однако
мир проницаем

и вот уже
гопники
пишут стихи и песни
поэты сидят в тюрьме

и все
вместе
пьют и дерутся
пьют и дерутся
пьют и дерутся

IV

гопники
носятся по детской площадке
играют в салки
мирно переругиваясь
иногда
останавливаются
перекурить

новый
социальный проект
под девизом
"будьте как дети!"
призван
сплотить нацию
снизить уровень
агрессивности
улучшить криминальную обстановку

рядом
на карусели
кружатся сотрудники
финансово-казначейского управления
города
полным составом

под присмотром
вежливых аниматоров
одетых
в красивые
серо-голубые
форменные
костюмы

v

- тружусь
в инвалидной артели
среди пьяниц придурков калек

говорит поэт
горько вздыхая
опрокидывает стакан
маркером
подновляет табличку

ЛЮДИ ДОБРЫЕ!ПОМОГИТЕ
НА ОПЕРАЦИЮ!

собирается
на работу

VI

зомби

не платят налогов
не заводят
семьи
не оформляют
кредитов

не работают
в шахте
не носят с собой
документы

не лечат
зубов

на языке
современной политики
это называется
экстремизм

поэтому государство

выискивает
выслеживает
выясняет

собирает
кого удалось обнаружить
в ночные клубы

включает громкую
танцевальную
музыку

жертвует
несколько танцовщиц

дальше
пожар

пресс-служба
министерства
с сожалением
сообщает

спасателям
никого
не удалось
спасти

VII

кал его ныне
благоухан
и обладает
целебной силой

а ведь до тридцати
был обычным бухгалтером
в жэке

даже
имел семью

но вот однажды
после соседской свадьбы
заснул на улице
ненароком

били долго
кто и за что
неизвестно

помнит только
какие-то крылья

еле спасли
с тех пор
ничего не видит
так рассказывают
в узком
но верно распространяющемся
круге поклонников
и поклонниц

поэта

VIII

мать говорит
сынок

сходи
сдай бутылки

в библиотеку

жизнь коротка
забудем о пище
будем пить петь
веселиться

мать говорит
внученька

роди мне
нефритовую статуэтку
с серебряными зрачками

жизнь ничего не стоит
ни на рынке
ни на войне

будем же
рвать на себе одежды
пока кровь
не хлынет
из всех отверстий

мать говорит
злой сосед
дядя вова

у тебя есть
петля и ножовка
сделай мне страшно
сделай мне стыдно

хочу посмотреть
на изнанку жизни
тесно ли в гробу
можно ли
второй раз родиться

IX

ходили
на вечер пушкина

в проект оги

автор
совсем уже
исписался

столько лет
ни одной
новой
вещи

а всё
выпускает книги
получает премии
ездит по фестивалям

и
главное

небритый
седой
опухший

нравится
девушкам

x

поручик был съеден восставшими
раздет запечён и съеден
свидетель сему
дворовый человек архипка
осипов сын
исполнявший при барине
обязанности камердинера

пойманный и допрошенный
правительственной комиссией
он
с испугу и боли
божиим изволением
помре

обнаруженные при нём
обломки шпаги
медальон с девичьим локоном
список сочинений
баркова
отправлены
безутешной родительнице
в сельцо богородское
р*-ской губернии

где и были захоронены
при церкви
маия одиннадцатого числа

XI

коллективный есенин
провинциальных сборников
благостно поющий деревню
без всякого хулиганства
записные авангардисты
постоянные участники фестиваля
"п.зда рулю"
перформансов презентаций попоек
православные рифмоплёты
бьющие в колокол духовности
жиды и пидорасы евреи и гомосеки
барышни пишущие под бродского
юноши выдающие себя за лесбиянок
мёртвые классики живые классики
удачливые самоубийцы
автор пишущий эти строки
доктора священники землекопы
кандидаты филологических и прочих наук
все
произносящие хором и порознь

я поэт
автор множества
неудачных стихотворений

* * *

какие-то молдаване
убили тебя вчера
говорят утопили в ванне
пытали насчёт добра

и вот ты лежишь протяжённый
забыв про насущный смех
и все твои бывшие жёны
помнят тебя - лучше всех

и вот ты лежишь протяжённый
готовый для новых мук
и все твои бывшие жёны
с тебя отгоняют мух

и вот ты лежишь как в разведке
врагами взятый в кольцо
и все твои бывшие предки
смотрят тебе в лицо

и вот ты как овощ на полке
и в теле твоём изъян
и все твои бывшие волки
славят царя обезьян

пистолет

Я вынимаю пистолет. Он уже намылен.
Введенский

1

когда я слышу
слово
культура
я хватаюсь
за пистолет

пистолет играет
важную роль
в современном
искусстве

пистолетом
художники
пишут картины

пистолетом
поэты
рисуют стихи

музыканты
подбирают созвучия
на пистолете

кинематографисты
пистолетом
снимают
выдающиеся
художественные фильмы

может быть
и я
смогу
при помощи пистолета
извлечь
из себя
что-нибудь

2

когда я слышу
слово
пистолет
я хватаюсь
за пистолет

когда я слышу
слово
женщина
я хватаюсь
за пистолет

когда я слышу
слово
слово
я хватаюсь
за пистолет

игрушечный
боевой
газовый
травматический
пневматический
водный
строительный

когда я хватаюсь
за пистолет
я слышу
слово

где моё
чёрное
слово

где моя
чёрная
женщина

где мой
чёрный пистолет

время

1
десять слов на мя

как из железной трубки
рябину

выплюнула
прямо в темя

усатая жирная старуха

2
чтоб тебе жить вечно
чтоб тебе умереть рано

сокращения мышцы сердечной

любовь это просто лицо на спине
взгляд с экрана

3
больно мне
неудобно мне

4
чтоб тебе пусто было
чтоб тебя черти взяли

что-то в воздухе зазвенев
жалобно так заныло
заголосило

то ли песня дебила
то ли сон во сне
то ли дама
в чёрной вуали

5
мама
мама

6
чтоб тебе срать жидко
чтоб тебе жрать пепел

может это шутка ошибка
ошибка шутка

отчего-то жутко

7
дыра в небе

8
и время как семя
и время как знамя
и время как время

что будет со всеми
со всеми нами
со всеми снами

9
а ничего не будет

10
больше
ничего не будет
никого не будет

ни тебя
ни меня

ни зазора
между тобой и мной

между лицом и лицом
спиной и спиной

вещи
слипнутся
в ком

покатятся колобком

как бубен
гремя
звеня

11
время
как время

* * *

так бабочка хотела быть монахом
как женщина хотела быть семьёй
самоубийца - прахом
земля - змеёй

самозабвенье вымысла и смысла
распятого между сейчас и тут
где радуга над липами повисла
где молятся и числа чтят и чтут

русские второстепенные поэты

выходит тютчев на дорогу
как будто лермонтов какой:
час настал молитесь Богу
со святыми упокой

и словно папоротник летом
длинна у фета борода:
я пришёл к тебе с приветом
уйду - неведомо куда

новый кавафис

1

предприниматели предпринимают попытку
государственного переворота
в центре столицы войска полиция
проводят обыски конфискации расстрелы казни

головами главных бунтовщиков украшают стены
ворота
у демонстрантов духоподъёмные лозунги радостные
довольные лица
у президента приступы паники светобоязни

по ночам он сходит в подвалы пытает лично
хочет понять за что суки за что он же отец народа
зарубежные голоса обсуждают как нам
реформировать всю систему

министр внутренних дел успокаивает это какие-то
подонки уроды
интеллигенция кается мы лишние люди совершенно
лишние
сосланный на север чиновник сочиняет лирическую
поэму

2

престарелый диктатор застрелен офицером личной
охраны
офицер казнён правительство собирается срочно
в загородной резиденции на тайное совещание

народ заполняет привычно магазины офисы банки
храмы
в провинции жизнь тиха в столице - порочна
сетка вещания не меняется пресса хранит молчание

министр иностранных дел обеспокоен возможностью
ввода
международных сил остальные - каждый
включая министра культуры видят себя новым
владыкой

премьер-министр что-то чертит в блокноте
образования - мучим жаждой
за окнами резиденции небольшая природа
густо буйствует берёзами лютиками ромашками
повиликой

другая россия

первый раз попробовал лсд
в год московской олимпиады

вырастил поколение психонавтов
способных извлекать трип
из всего абсолютно

музыка секс наркотики
литература политика земледелие
стояние в очередях

научивших этому незаметно
родных и близких

такое знание как вирус
неизлечимой болезни:

один раз познав
невозможно освободиться

вот как снова возникла
другая россия

полностью ушедшая
из этого мира

неизвестно – куда

the end

памяти юрия пенкина

в оранжевых жилетах
рабочие
пылесосят
старый асфальт

очищают
от палой листвы
пространство

рукотворный ветер
не предвещает
бури

новые растаманы
расстаются с жильём
избавляются
от имущества

семьями
собираются на стадионах
на парковках
около гипермаркетов

возле памятников
на площадях

ждут
прибытия

звёздного флота
космической флотилии
джа

тайна

брюс ли
не умер

есенина не пустили
в петлю

джон кеннеди
выжил
после убийства

виктор цой
по-прежнему
жив

погибают
лишь двойники

хорошие люди
не могут
умереть просто так

они удаляются
в тайные схроны
убежища

подо льдами
в горах

на островки
потерянной атлантиды

и там
продолжают
работать

тренироваться
писать
выступать

чтобы вселенная
не сорвалась

в безумие
бойни

почти по киплингу

историю как белого миссионера
изнасиловали
чернокожие колдуньи
собиравшие семя
для магических ритуалов
            слушали
            читали
            смотрели
в виде курьёза
  после раздела "культура"
  перед разделом "спорт"

пока в сны их
не ворвались
диковинные существа
            чтобы похитить сны

оставив
лишь пустоту

мир содрогнулся

готовый отдать
  всю свою нефть
  всё своё золото
  дорогие машины меха
  картины люстры ковры
  все гамбургеры
  макдональдса
  все гамбургеры
  бургер кинга

за возвращение радости
и покоя

да где найдёшь
в дебрях центральной африки
крохотное чёрное племя
состоящее сплошь
из женщин

художник

отрежу
уши

буду
как два
ван гога

умру
тоже
дважды

первый
в восемьдесят пять

второй
в сто четыре

рисовать
не хочу

не буду

мудрецы

а.пылькину

дугин: божествен мир а бог шарообразен
в двенадцати ширяя небеси
швыряет нас на землю словно разин
и вот мы ходим на святой руси

наш шаг несмел наш облик безобразен
как ты ни голосуй ни голоси
но смысл жизни до конца неясен
и смерть повсюду следует в такси

спускаясь вниз по ступеням разврата
иль наблюдая тайную игру
лаская девку убивая брата
я думаю я вечен я умру
незваным гостем на чужом пиру
игрушечны отечество утрата

саблин: была война в начале всех начал
как человек свой род и дух ослабя
предметы и границы б различал
когда бы не пожар не взор не сабля

случись: ружьё устало меч молчал
закрыта кровь покой как топь как хляби
но некий пересвет или ослябя
железом о железо забренчал

из тела душу мигом вывел выбил
убил врага но и себя не спас
в единственный и бесконечный час
кругом парят царят восторг и гибель
уходит страх и реет смерть как вымпел
и глыба бога падает на нас

холин: хвалим и холим землю под пятой
её тщету обмены и обманы
хвалим в тромбоны бубны и тимпаны
хвалим рубанком печью и плитой

играя мышцей силой налитой
друг друга пьём и се: друг другом пьяны

но в смерть уходят близких караваны
и мы в тоске как в храмине пустой

обольщены какой-то смутной тенью
чей контур словно смысл неразличим
рыдаем как младенец при рожденьи
и solve et coagula кричим
и падаем на землю кирпичом
и руки поднимаем как растенья

мудрецы удаляются, потряхивая детскими
погремушками

кали-юга

когда пролетарский читал стихи
у него начиналась эрекция
девушки удивлялись:от этакой чепухи?
странная какая реакция

впрочем желающих на него посмотреть
всегда набиралось весьма немало
пролетарский раздумывал что лучше:смерть
или основание собственного капитала

друг-философ утешал:всегда
надо исследовать корень предмета
в целом же все эти ваши стихи - ерунда
а про себя завидовал:встаёт хотя бы на это!

баллада бродского о конце времени с одним матерным словом

история - дело всегда простое
советская власть времена застоя
рожают лёжа голосуют стоя
цель у всех одна - коммунизм
бабка гробовые хранит на сберкнижке
во дворе играют в войнушку мальчишки
шпана объясняет профессорскому сынишке
что такое телесный низ

пьяный у пивнухи лежит фигея
стихотворения иванова сергея
дружинника комсомольца гея
весьма и весьма плохи
в них он славит народную массу
клянётся в верности рабочему классу
а тот во сне отвечает:тебе пидорасу
разок бы въебать с ноги

жена посла отдыхает на юге
к ней протягивает жадные руки
доктор калигари агент кали-юги
неразоблачённый пока шпион
он руководит санаторием "колос"
получает инструкции через зарубежный голос
употребляет одеколон "молодость"
готовит конец времён

порно

мы берём кредиты
на съёмки порно
в банках думают:мы кретины
но зачем-то дают покорно

нам никогда не добиться успеха
не вернуть затраченных денег
работаем ради отвращения или смеха
и про каждого произнесут:бездельник!

"жизнь как форма некрофилии" -
таково название первой картины
люди в ней двигаются не как живые
а словно вырезанные из картона

так что отдавать кредиты нам нечем будет
пускай коллекторы имущество ищут
если никто никого не любит
мир становится злым и нищим

эхо

вот человек изучающий муху < >
вот человек получающий в ухо %
вот человек сочиняющий ноту §

вот человек!
0000080000000
а вот нет человека:

нет никого тут
нет ничего тут

только

какое-то
эхо

лицо

вот это лицо человека
и это лицо
человека
и это
лицо человека
и это лицо чело-
века и это
лицо
человека

Твоё лицо

комикс

постаревший бэтмэн возвращается в готэм-сити
пальцами распухшими от артрита сжимает руль
бэтмобиля
город мёртв исчезли все жители даже крысы
некого спасать только пустые здания и деревья

чёрный латекс костюма потускнел растрескался
высох
он нелепым мешком висит на тощем старческом теле
сухие губы дрожат шепчут:где же ты робин?
робин спился умер от передоза стал коммунистом

ветер гонит по улицам обрывки полиэтилена
палые листья старые газеты тоска такая
что хочется прыгнуть с башни только кажется где-то
за рекой в подвале брошенный плачет ребёнок

* * *

я ничего кроме
горсти земли крови
нескольких звуков вроде
ы ъ ь

silentium

а.макарову-кроткову

ручка
не пишет

клавиатура
заедает

пальцы
болят

горло
осипло

нос
не дышит

в ушах
серные пробки

какие уж тут
стихи

буду
молчаливая галлюцинация

список литературы

* * *

время застыло как мыло
серая пена в ней волоски
время застыло и мне постыло
распадясь на куски

на уголки на крючки на пятна
четыре шурупа и два гвоздя
надо куски собирать обратно
бритвой себя очертя

ars amandi

пустая стоит квартира
человек превратился в насекомое
муху таракана жука
вот и наступило искомое
преображение себя и мира
расправил крылышки и пока

* * *

точно препинанья знак
крошечную точку
примеряя гибель как
новую сорочку

или выстрелом скупым
на затылке ранку
или ножичком тупым
на Смоленском рынке

* * *

различные явления культуры
нас учат жить как и борьбе со злом

вот например писатель пишет повесть
про то как инвалид попал под поезд
потом протезы сдал в металлолом
устроился работать в дом культуры
но тут пропив на радостях баян
погиб и умер оттого что пьян

таков урок литературы
рыдает горько девушка с веслом

я памятник себе

пушкин пушкин достославный
гоголь тоже достоевский
должен всё же кто-то главный
прочее - литература

помню проходили в школе
купол павловский условный
называется культура
пушкин корчится от боли
пишет чудное мгновенье
помню помнишь помнит помним
муза гений вдохновенье
приходили к самым умным
приходили проходили

пушкин корчится от пули
главное - литература

* * *

скажи-ка ведь белеет парус
быть может даже одинокий
а впрочем ну какой там парус
да и откуда на кавказе
из персии или москвы
погиб погиб невольник чести
как пушкин или гумилёв
лишь фотокарточку невесте
и ей он больше не жених

рыдай немытая россия

баллада

жил-был некий господин
иванов иванов
был большой любитель вин
девок ресторанов

иногда писал стихи
может быть доносы
и вселенской чепухи
разрешал вопросы

и в заманчивом бреду
белыя горячки
он встречал себя в аду
и считал болячки

но с течением времён
просто без интриги
как-то дуба дал и он
сделав запись в книге:

на эфирный зыбкий лёд
прыгают потомки
смерть подарки раздаёт
из пустой котомки

* * *

квадратный зелёный и плоский
земной усмехается шар
пока николай заболоцкий
поёт про царицу тамар

твои ли курчавые губы
меж родиной и немотой
гудели в бессмыслицы трубы
и ты как мгновенье пустой

так! ныне горнист большеротый
замёрзши свистит в кулачок
торгуя фальшивые ноты
на водочку и табачок

и ты как мгновенье унынье
под стать колокольной молве
натёртый горчайшей полынью
тяжёлый наган в голове

отмычка но что тебе в этом
когда тарарахнет пинь-пинь
единственным точным ответом
на твой безъязыкий аминь

* * *

чинари чинили мяч
тише таня не мяучь
если слышишь слово врач
понимай его как луч
а читай его как печь
говори же как кулич
такова науки речь
именуемая ричь

* * *

а любопытно было бы узнать
что нам хотел писатель проповедать
друг милый не пора ли нам обедать
у ней совсем особенная стать
а впрочем нам на это наплевать

плетенье формул снов пустых словес
я не ищу гармонии в народе
растёт мертвец меж грядок в огороде
се хаосу простой противовес

погиб поэт разбил башки кувшин
как это всё прискорбно непонятно
на солнце проступающие пятна
совокупленье мыслящих машин

* * *

ты ли от боли той околей
кто ли другой помрёт
это из африки бармалей
нежные письма шлёт

это из африки гумилёв
пулю везёт судьбу
пулю не перепишет слов
гоголь в пустом гробу

чёрное солнце на чёрный лёд
черни на чёрный флаг
так не бывает не будет вот
так только так

* * *

люди отходят ко сну уходят в сон
бреются спят не возвращаются дверь закрыв
где-то за стеной глухо звенит телефон
жизнь есть сон неправильный номер разрыв обрыв

жизнь есть сон уснуть чтоб не видеть чужого сна
сон есть жизнь смерти брат сестра
люди спят остаются один одна
те кто не переживёт утра

телефон замолкает обрывается на верхнем до
ваши соседи проходят сквозь мрак и мглу
время остановилось ждёт на углу
злой человек с ножом в кармане пальто

* * *

человек идёт орёл
глазом голубым глядит
он сегодня приобрёл
два пакета молока
человек идёт пока
бог молчит собака спит
все валяют дурака

человек идёт пакет
глазом смотрит молоком
возле сделанных побед
рассуждает ни о ком
я тырлы-тырлы тю-тю
нынче ночью прилетю
пёс молчит а бог уснул
я - вселенной есаул

человек идёт летит
но напрасны смех и шаг
потому что пёс не спит
в острых господа ушах
потому что смерть пурга
в ней не сделать ни шага

* * *

суслики зимой впадают в спячку
суслики зимой впадают в спячку
а потом лежат и видят сны
снится им прекрасная полячку
ветер конь и в поле три сосны
первая сосна живёт на юге
и зовёт волков к себе в супруги
а вторая впрах обнажена
тоже хочет каждому жена
третью же сосну зовут мария
у неё покровы голубые
нож метёлка фартук борода
и она невидима всегда

* * *

всё равно убегай наутёк
или себе внемли
но человеку приходит срок
напиться сырой земли

нет ни матери ни отца
ни сестры ни жены
чтобы с тобой прошли до конца
смертью обнажены

вот и кричит человек как зверь
поздно жалеть дурак
глазом одним взглянув за дверь
на мировой сквозняк

* * *

А.

к чему мне тела тленного свинец
когда бы тело в тигле переплавил
в огне полночном внутренний кузнец
на левое бедро хромать заставил

но и тогда идущий против правил
земное крепче смерти полюбя
как я тебя тоске б твоей оставил
к чему мне тело если нет тебя

* * *

как маленький еврей или поляк
подобны есть китам земли основам
мой род моя община мысль и знак
владычествующие русским словом

подумай на руках у матерей
и ты умрёшь своё обретши имя
родные назовут себя другими
как маленький поляк или еврей

* * *

бессмыслен колчев жизни ток
количество взамен числа
как бы неведомый грибок
разъел грядущее дотла

ищи забытую лилит
в кошмарах брошенных квартир
где яств был стол там гроб стоит

так!смерть отныне мне чумир

* * *

веретёнце верть да верть
может солнце может смерть
может в небо кочерга
может в сердце нож
бесконечная дуга
золотой чертёж

* * *

пенелопа пряла а писатель писал а еврей
всё выдумывал грамоту чтобы продать финикийцам
пенелопа пряла а потом распускала быстрей
чем ударит ножом самый опытный быстрый убийца

а писатель плясал потому что дурной алфавит
не давался еврею все сны были сальны и грубы
пляшет пьяный пиита в веночке кифара бренчит
про какие-то там трам пам пам пам пам алые губы

так устами в уста на устах сквозь уста по устам
через дебри и струны слепцы сластолюбцы витии
сквозь грамматику жизни которая в сути пуста
сквозь гроба и дворы сквозь футбол и ладони
пустые

в ту страну где нечаянно чёрное солнце взошло
где рыдали рыгали ругали делили поэта
чтобы сон воплотился дыханье легло на стекло
мандельштам возвратился в буддийское вечное лето

* * *

вот деревянные дома
окошки с крупными геранями
где за бразильскими героями
следят и плачут вот тюрьма

аптека кладбище шалман
с подвыпившими продавщицами
в подвале нам туда спуститься
где пьёт морщинистый шаман

сияет солнце колесо
сверкает мокрою резиной
сойдём за гибелью недлинной
ведь у неё твоё лицо

* * *

А.

а ливень лил нежданный тохтамыш
в чужой москве и в той где ты деревне
такую бездну не заговоришь
не закричишь в тоске глухой и древней

всё примет ночи тёмная вода
пространство неприметно пожирая
погаснет свет и сгинут без следа
живое тело и душа живая

и не узнать уже знакомых глаз
и не коснуться губ твоих и тела
в единственный последний первый раз
до самого последнего предела

есть некая во временах черта
кода пожрёт миры святое пламя
земля ж была безвидна и пуста
и дух носился над водами

* * *

из такой породы почуяв старость
краткой пулей полощут рот
не желая брать что ещё осталось
жалких крох от былых щедрот

тёмен век и жесток и страшна расплата
вонь вселенского кабака
из свинца уж никто не получит злата
зёрен алого порошка

* * *

кому грибочки а кому акации
так тело жаждет разрешенья уз
как старички из первой эмиграции
с концом войны рвались в союз

и кажется:уже дорожка ближняя
где в ирей караваны светлых птиц
душа пылинка запятая лишняя
в реестр перемещённых лиц

* * *

через бараки и анкеты
носилки сумки веера
плывёт неведомой планеты
уже забытое вчера

разбиты боги горьки мифы
и мы с печалью заодно
как древнегреческие скифы
пьём неразбавленным вино

* * *

берёзы лавки ржавые качели
на проволоках мокрое бельё
ось фонаря мерцающая еле
не бытие а так:житьё-бытьё

действительности скудные предметы
далёких близких милые черты
песочек мелкий в тёмных водах леты
в который ляжем я и ты

* * *

глядит с вращающихся рёбер
лицо на высоте столпа
се безымянный homo faber
нас зазывает покупать

зелёная змея абсента
иль серая - товарняка
закрыты зеркалом брезента
везут секретное войска

висят оборваны афиши
шуршит по мосту колесо
и нету человеку ближе
чем сизари по-над сизо

идёт навстречу безымянный
глядит на нас ему смешно
чуть вдалеке согнувшись пьяный
из недр выблёвывает ночь

* * *

портвейн дешёвый с привкусом гнильцы
стаканчиков помятая пластмасса
беседуют в беседке мертвецы
из мысли состоящие и мяса

всё обсуждают правила игры
попутно пойло разливая в кружки
летят над ними бывшие подружки
и на губах пузырятся миры

деревенская идиллия

расцвёл сапгирник на пригорке
в усадьбе госпожи холин
случились нынче у егорки
хандра бессонница и сплин

он мочится за остановкой
некрасый хмурый небо как
видать шагать за сатуновкой
потом к приятелю в барак

живёт в нём оська рабин кореш
с которым выпил не одну
того гляди с тоски завоешь
на кропивницкую луну

* * *

пусть некто вытряхает из нутра
стишки кишки и прочие предметы
из тела из помойного ведра
в какое были до поры одеты

последний хлам из кожаных тех риз
белёсый мотылёк иль моль сухая
уйдёт неспешно по ветру порхая
в свой дальний насекомый парадиз

* * *

собирают пустые вещицы
марки фантики календари
сквозь которые прошлое тщится
как болезнь прорасти изнутри

понемногу на атом и слово
распадается всякий предмет
и уходит душа иванова
в звёздный ужас где времени нет

галантерейное послание евгению вороновскому

увы прекрасный сатуновский
нам не напишет уж строки
зато прекрасный вороновский
постигнувший всех нот крюки
нам нашумит ещё немало
музыки пролетариат
творец труда и капитала
перепластавший звукоряд
из скрипки вынимает гулы
и гул гуляет и гудит
пока средь ханты и гуцулы
жив будет хоть один пиит
способный речью трогать массы
которые в себе постиг
и запоёт всяк сущий в нас язык
как ангельские и другие гласы

* * *

как в витебске морковный чай
как в переулочке налётчик
как в дом вошедший без ключа
убить семью водопроводчик

обычный ржавенький денёк
во рту разбитом привкус крови
шагает снова в явь из нави
кто был и будет одинок

* * *

тело немощно плоть слаба
в бороде застревают крошки
словно в чёрные погреба
сходят чёрные-чёрные кошки

игры разума сон числа
влажный мох на срубе колодца
мир как шар тонкого стекла
тронь – разобьётся

* * *

всё:рубашки кружки книжки
пьяницы и тополя
все старушки и мальчишки
где кончается земля

поплывут печальны в лодке
вёслами чуть шевеля
забывая жизнь как лёгкий
горький привкус миндаля

памяти пригова

вот мёртвый голубь на асфальте
сухие крылья распластав
лежит уже добыча свалке
его устройство и состав

вслед скопищу червей угрюмых
и я интересуюсь им
зане он птица серафим
трёхпалый отразился в рунах

душа проста сквозь тельце птичье
мелькнёт вдова друзья врачи
высокое косноязычье
тебе даруется молчи

* * *

моют всякую посуду
в медном золотом тазу
этот день подобен чуду
паутинке на глазу

где-то радио играет
чуть усталы и хмельны
с блюда быстро разбирают
поминальные блины

деревянною рукою
ангел машет в синеве
возле вечного покоя
яблоки гниют в траве

* * *

есть коньяк на месте пищи
в захудалом кабаке
есть последнее жилище
жизнь как бабочка в руке

чуть волнуется трепещет
возле детского лица
а сожмут сильнее клещи
что останется? – пыльца

* * *

весь скудный быт все эти чашки тапки
стояние в больших очередях
и на столе часы и на границах танки
и скоро нам свободу учредят

разбужен маршал телеграммой срочной
и на столе часы и стрелки идут вспять
ребёнок ноет зуб болит молочный
и остаётся плакать плакать спать

* * *

как из харькова введенский
еду я невесть куда
профиль датский или детский
небольшая борода

на скамейке сидя с краю
средь старушек и скопцов
левым глазом озираю
быт весёлых мертвецов

все чугунные оградки
ровно вскопанные грядки
ходят женщины круглы
и стрекозы как орлы

* * *

солнце вышло из-за туч
оттого что мир текуч
плавно в смерть перетекаю
словно слава или ключ

солнце вышло из-за дач
оттого что мир горяч
и кипят как суп на даче
ворожба смятенье плач

солнце вышло и зашло
оттого что мир стекло
неизбежно разобьётся
об комету и число

песня советских композиторов

в старом палисаднике отцвела черёмуха
отцвели романтики в городском саду
мчатся наши всадники бьют врага без промаха
поправляя бантики ты идёшь по льду

веют ветры буйные реют стяги алые
и поют товарищи и кипит металл
пусть же ожидают нас трудности немалые
но преодолеем мы смерть и капитал

вот я всё же думаю что любовь есть вечная
и однажды вечером в городке любом
в северном сиянии выйдет мне навстречу
девушка красивая в платье голубом

любовное послание

вот я сижу неглуп собой
и в прочих отношениях
и счастье девушки любой
в со мною отношениях

но отчего-то сердцу нет
милее девы северной
ах полюби меня мой свет
своей любовью северной

тогда повсюду заблестит
чудесное сияние
и станет наш с тобою вид
чудесный как сияние

а после и слияние

кино

ни адреса в общем ни двери
агент иностранных спецслужб
так мыслит об эсэсэсэре
хотя оснащён и неглуп

какой-нибудь странный паролик
заначка записка секрет
где крестиком вычеркнут нолик
ан глянешь – и крестика нет

и даже условленных свечек
за синею шторкой не жгут
и я как заштатный разведчик
пойду волоча парашют

натюрморт

марина марина
вот три апельсина
четыре квадрата
и подпись и дата
художник малевич
малюет изрядно
аки королевич
и славно и ладно

ОГЛАВЛЕНИЕ

Данила Давыдов. Предисловие 7
пейзаж без рамки 9
«слова отданные в аскезу...» 10
«однажды мне приснилось...» 11
рокнролл 12
«умерла елена...» 13
«пойдём погуляем...» 14
«мальчик должен любить войну...» 15
«между вишен и черешен...» 16
«алёша ша...» 17
«многие любят рогалик...» 18
одни 19
«генрих григорьевич ягода...» 22
«– зачем убили бабеля...» 23
«в той квартире варят винт варят винт...» 24
«парашютисты как медузы...» 25
«когда сгниют и гроб и мясо...» 26
«виктор борисович...» 27
«истекая потом потом...» 28
«в коридоре велик...» 29
«улица...» 30
«капитан полубаба...» 31
de ars poetica 32
«какие-то молдаване...» 44
пистолет 45
время 47
«так бабочка хотела быть монахом...» 50
русские второстепенные поэты 51
новый кавафис 52
другая россия 54
the end 55
тайна 56
почти по киплингу 57
художник 58
мудрецы 59
кали-юга 61
баллада бродского о конце времени
с одним матерным словом 62
порно 63
эхо 64

лицо 65
комикс 66
«я ничего кроме...» 67
silentium 68
список литературы 69
«время застыло как мыло...» 70
ars amandi 71
«точно препинанья знак...» 72
«различные явления культуры...» 73
я памятник себе 74
«скажи-ка ведь белеет парус...» 75
баллада 76
«квадратный зелёный и плоский...» 77
«чинари чинили мяч...» 78
«а любопытно было бы узнать...» 79
«ты ли от боли той околей...» 80
«люди отходят ко сну уходят в сон...» 81
«человек идёт орёл...» 82
«суслики зимой впадают в спячку...» 83
«всё равно убегай наутёк...» 84
«к чему мне тела тленного свинец...» 85
«как маленький еврей или поляк...» 86
«бессмыслен колчев жизни ток...» 87
«веретёнце верть да верть...» 88
«пенелопа пряла а писатель писал а еврей...» 89
«вот деревянные дома...» 90
«а ливень лил нежданный тохтамыш...» 91
«из такой породы почуяв старость...» 92
«кому грибочки а кому акации...» 93
«через бараки и анкеты...» 94
«берёзы лавки ржавые качели...» 95
«глядит с вращающихся рёбер...» 96
«портвейн дешёвый с привкусом гнильцы...» 97
деревенская идиллия 98
«пусть некто вытряхает из нутра...» 99
«собирают пустые вещицы...» 100
галантерейное послание
евгению вороновскому 101
«как в витебске морковный чай...» 102
«тело немощно плоть слаба...» 103
«всё:рубашки кружки книжки...» 104
памяти пригова 105

«моют всякую посуду...» 106
«есть коньяк на месте пищи...» 107
«весь скудный быт все эти чашки тапки...» 108
«как из харькова введенский...» 109
«солнце вышло из-за туч...» 110
песня советских композиторов 111
любовное послание 112
кино 113
натюрморт 114

Алексей Колчев
Несовершенный вид

Рисунок на обложке: Ольга Самохвалова

Издание Приволжского филиала
Государственного центра современного искусства

Отпечатано
в Приволжском филиале
Государственного центра современного искусства
г. Нижний Новгород, Кремль, корпус 6

www.ncca.ru/nnovgorod